

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ В США 2012 ГОДА: 6 МЛРД. ДОЛЛ. ЗА СОХРАНЕНИЕ СТАТУС-КВО

© 2013 г. **Н.М. Травкина***
Институт США и Канады РАН, Москва

Главная интрига избирательной кампании 2012 г. в США, состоявшая в том, сохранит ли Б. Обама свой пост президента, 6 ноября завершилась его победой. Как проходили эти выборы, за что проголосовали американские избиратели – в этой статье.

Ключевые слова: выборы президента, новые технологии, состояние экономики, дебаты кандидатов, финансирование кандидатов.

Не будет преувеличением сказать, что осенью 2012 г. внимание всего мира было приковано к заключительному этапу изнурительной предвыборной гонки в США, растянувшейся почти на 1,5 года, главным призом в которой было президентское кресло. Основная интрига президентских выборов состояла не в том, кого американцы выберут президентом на следующие четыре года, а в том, сумеет ли Б. Обама переизбраться на второй срок. Начиная со второй половины XX века избрание действующего президента на второй срок при условии, что он более или менее успешно сумеет закончить своё президентство, неизменно служило заявкой на видное место в истории США, на создание «прецедента подражания» и на формирование новых, в том числе и долгосрочных, тенденций в политическом развитии американского общества.

Это положение может быть с полным основанием распространено на трёх американских президентов, которым удалось успешно отработать два срока на высшем государственном посту: Д. Эйзенхауэр (1953–1961 гг.), Р. Рейган (1981–1989 гг.) и У. Клинтон (1993–2001 гг.).

Так, в рейтинговых опросах 65-ти ведущих американских историков последнего времени Эйзенхауэр, в своё время создавший модель надпартийного руководства в стране, при котором США не участвовали в заморских вооружённых конфликтах и достигли заметного уровня экономического процветания, прерванного, правда, рецессией 1958–1959 гг., неизменно входит в десятку наиболее успешных американских президентов [17]. Рейгана, с которым массовое общественное сознание связывает окончание «холодной войны» и идейный ренессанс правоконсервативной идеологии в США, современное поколение американцев вообще считает величайшим американским президентом. [15]. Недалеко от него отстоит и Клинтон – при нём американская экономика достигла вершины экономического процветания в XX веке. Он считается «крёстным отцом» поколения «новых американских демократов», к которому

* ТРАВКИНА Наталия Михайловна – доктор политических наук, руководитель Центра внутривнутриполитических исследований ИСКРАН. E-mail: iskran@rambler.ru

относится и Б. Обама. Более того, согласно опросу общественного мнения, проведённому службой Гэллапа в 2012 г., Клинтон был назван вторым после Рейгана величайшим президентом Соединённых Штатов*.

Победа Б. Обамы на выборах 6 ноября 2012 г. дала ему реальную возможность участвовать в исторической гонке «великих американских президентов» в качестве хозяина Белого дома, впервые открывшего новую эру американской политики – эру мультикультурных и небелых высших политических руководителей единственной в настоящее время сверхдержавы.

«Неслучайный президент», или сухие статистические итоги выборов 2012 года

Президенты, пробывшие один срок в Белом доме и предпринявшие попытку переизбраться, как правило, считаются в США случайными президентами; их участь состоит в том, что и специалисты по американской истории, и широкое общественное мнение очень скоро забывают о них. Типичный пример подобного рода – демократ Дж. Картер (1977–1981 гг.), проигравший по всем показателям президентские выборы 1980 г. Если он и вошёл в историю, то только как подавший пример такого курса внешней и внутренней политики, которому ни при каких обстоятельствах не должны следовать хозяева Белого дома. Собственно говоря, на выборах 2012 г. республиканцы уготовили Б. Обаме участь «нового Картера», рассчитывая при этом, что в случае его поражения они быстро демонтируют и предадут анафеме в прямом смысле этого слова ненавистные им начинания и реформы Б. Обамы, включая принятые в 2010 г. Конгрессом 111-го созыва закон «О защите пациентов и доступном медицинском обслуживании» (*Patient Protection and Affordable Care Act* – P.L. 111-148) и закон Додда – Фрэнка «О реформе Уолл-стрит и защите потребителей» (*Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act* – P.L. 111-203), ужесточивший регулирование сектора финансовых услуг, чтобы оградить интересы вкладчиков от финансовых потрясений.

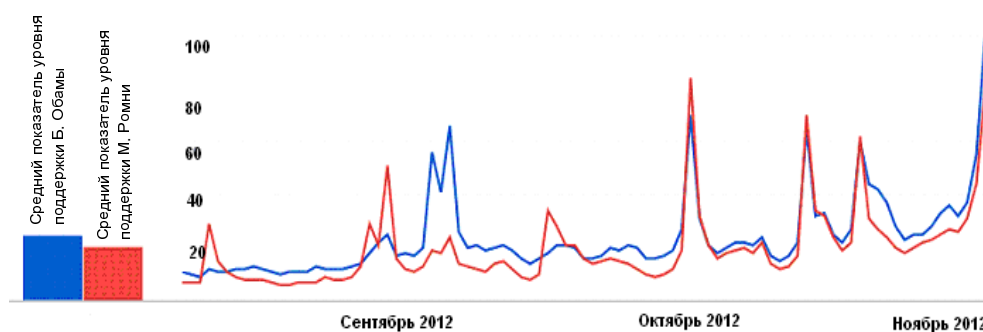
На всём протяжении 2012 г. правоконсервативные силы США и ориентирующиеся на них американские СМИ нагнетали истерию, пытаясь убедить избирателей в том, что Б. Обама доживает последние дни в Белом доме, а демократы – в Конгрессе, вернее в Сенате США. Эта истерия усилилась ещё больше после съездов – Республиканской партии в г. Тампа (штат Флорида), который проходил с 27 по 30 августа 2012 г., и Демократической партии в г. Шарлотта (штат Северная Каролина) с 4 по 6 сентября 2012 г. На съездах официальными кандидатами на пост президента и вице-президента США от Республиканской партии был утвержден тандем М. Ромни – П. Райан и от Демократической партии – пара Б. Обама и Дж. Байден.

Умелое манипулирование консерваторов данными опросов общественного мнения в августе – начале ноября 2012 г. действительно давало определённые основания для утверждений о том, что близится конец эпохи «случайного» президента Обамы, о чём, в частности, свидетельствуют данные графика.

* Опрос был ограничен кругом послевоенных американских президентов, начиная с Р. Никсона (1969–1974 гг.), т.е. тех президентов, которых хорошо помнит и знает нынешнее поколение американцев [3].

График

Динамика популярности Б. Обамы и М. Ромни в сети Интернет в период с августа по ноябрь 2012 г. (по данным интернет-компании «Гугл»)

Примечание: за 100% принят максимально возможный объём поисковых запросов пользователей Интернета.

Obama vs. Romney. – «Marketing Insights» (<http://insights.marinsoftware.com>).

Однако когда были объявлены окончательные итоги выборной кампании, особенно в сравнении с результатами президентских выборов 2008 г. и в сопоставлении с составом Конгресса 112-го созыва, то выяснилось, что Б. Обама и демократы в целом пришли к выборам 2012 г. с таким запасом прочности, о котором и не подозревали их противники из Республиканской партии, ставшие по сути жертвами собственной раскрученной на полную мощность пропагандистской машины. Именно такую точку зрения высказал известный обозреватель консервативных взглядов Д. Фрум, объясняя причины поражения на президентских выборах кандидата республиканцев М. Ромни [14]. Сравнительные результаты выборов компаний 2008, 2010 и 2012 гг. суммированы в табл. 1.

Результаты голосования в ноябре 2012 г. позволяют сделать однозначный вывод – у М. Ромни были весьма призрачные шансы на победу, а тот факт, что благодаря популярности Б. Обамы демократы укрепили свои позиции и в Сенате, и в Палате представителей является лишним доказательством того, что американцы проголосовали в поддержку внутри- и внешнеполитического курса, который на протяжении последних четырёх лет проводила администрация при активной поддержке всей Демократической партии, и в том числе её фракций, представленных в обеих палатах Конгресса. Свою роль в поддержке этого курса безусловно сыграл и Верховный суд США, своим решением от 28 июня 2012 г. в соотношении голосов 5 : 4 признавший бóльшую часть положений реформы здравоохранения соответствующей нормам Конституции США. Потеря одного губернаторского кресла в прореспубликански настроенной Северной Каролине вполне может быть квалифицирована как лёгкий испуг, которым в итоге отделались демократы в ходе выборов 2012 г., хотя это обстоятельство ни в коей мере не умаляет того факта, что эта кампания, в том числе и борьба за Белый дом, стала одной из самых грязных в истории американских выборов*.

* Американские аналитики отмечают, что безраздельному господству «чёрного пиара» в ходе президентских кампаний новейшего времени в решающей степени способствует работа американских СМИ, главным образом теле- и радиоканалов, вещающих в режиме «24/7», т.е. 24 часа в сутки на протяжении всех семи дней недели [6; 16].

Таблица 1

**Сравнительные результаты президентских выборов 2008 и 2012 гг.
и избирательных кампаний 2010 и 2012 гг.**

2012 г.			
Кандидаты в президенты	Число голосов выборщиков от штатов*	Количество поданных голосов, млн.	Доля, %
Б. Обама	332	61,7	50,5
М. Ромни	206	58,5	47,9
2008 г.			
Б. Обама	365	69,5	52,9
Дж. Маккейн	173	60,0	45,6
Сенат США			
Партии	Число сенаторов		
	2012 г. (Конгресс 113-го созыва)	2010 г. (Конгресс 112-го созыва)	
Демократическая	54	51	
Республиканская	45	47	
Независимые	1	2	
Палата представителей**			
	2012 г. (Конгресс 113-го созыва)	2010 г. (Конгресс 112-го созыва)	
Демократическая	200	193	
Республиканская	235	242	
Губернаторы			
	2012 г.	Накануне выборов 2012 г.	
Демократы	19	20	
Республиканцы	30	29	
Независимые	1	1	

* – для избрания президентом необходимо набрать 270 голосов выборщиков;

** – для большинства в Палате необходимо иметь 218 голосов.

Составлено по: *Statistical Abstract of the United States: 2012. Washington, 2012. P. 248; POLITICO. 2012 Elections Central. U.S. Elections Maps. President. Senate. House. Governor (<http://www.politico.com>).*

Ради объективности необходимо отметить, что переизбрание Б. Обамы на второй срок шло не по сценариям победных кампаний послевоенного периода, а в соответствии с закономерностями кризисных потрясений для американского общества второй половины 1930-х – первой половины 1940-х годов. Практически все послевоенные американские президенты, успешно переизбиравшиеся на второй срок – Д. Эйзенхауэр в 1956 г., Р. Никсон в 1972 г., Р. Рейган в 1984 г., У. Клинтон в 1996 г. и Дж. Буш-мл. в 2004 г. – **улучшали** свои показатели и по числу выборщиков, и по количеству поданных голосов в их поддержку; особенно в процентном отношении к их первоначальным победным результатам, в то время как Б. Обама победил на выборах 2012 г. с **худшими показателями** по сравнению с президентской кампанией 2008 г. В этом плане его вполне можно сравнить с Ф. Рузвельтом, который побеждал на президентских выборах 1940 и 1944 гг., **прогрессивно ухудшая** свои показатели по сравнению с триумфальной победой на президентских выборах 1936 года.

Следует также сказать, что в преддверии выборов американские политологи Г. Норпот и М. Беднарчук разработали прогностическую модель, взятую на

вооружение влиятельной американской газетой «Хаффингтон пост». Основываясь на результатах последних первичных президентских выборов они ещё в середине лета 2012 г. уверенно предсказали, что вероятность переизбрания на второй срок Б. Обамы равна 88%, поскольку он может получить свыше 50% голосов американских избирателей, которые 6 ноября придут на избирательные участки или проголосуют досрочно [20, p. 8].

Таким образом, в целом выборная кампания 2012 г. вполне укладывается в рамки исторически устоявшихся моделей поведения и предпочтений американского электората, чему в немалой степени способствовало и состояние американской экономики в год президентских выборов.

Победа «на тренде»: выбор народа или выбор элит?

Недовольство большей части американского общества состоянием экономики, в том числе такими её показателями, как уровни безработицы и абсолютного числа американцев, живущих за чертой бедности, вынудило политических советников Б. Обамы искать новые приёмы стратегии и тактики для победы на президентских выборах.

В январе 2011 г. главным политическим советником Б. Обамы вместо Д. Аксельрода был назначен Д. Плаф, который был членом предвыборного штаба и одним из главных разработчиков его победной стратегии на выборах 2008 г. В 2009 г. Плаф выпустил нашумевшую в тот период книгу «Дерзость как фактор победы: инсайдерская история и уроки исторической победы Барака Обамы», в которой он писал, что «блестящая победа Обамы – кандидата, выдвижение которого возможно только раз в жизни целого поколения, – основывалась на его дерзновенном желании победить, и не просто победить во что бы то ни стало, но добиться победы с использованием принципиально новых политических технологий, которые ежечасно и на каждом шагу отрицали традиционный опыт» [23, p. 8].

Именно Плаф разработал достаточно тонкую стратегию манипулирования ключевыми экономическими показателями на протяжении 2012 г., которая в американских СМИ получила название стратегии «победы на тренде». Её смысл свёлся к тому, чтобы, не акцентируя внимания на абсолютных значениях используемых показателей, сделать упор на положительную динамику их изменения, создавая у широких масс электората представление, что завтра будет лучше, чем сегодня или вчера. Традиционный риторический вопрос, который представители оппозиционной партии задают избирателям в год президентских выборов, звучит следующим образом: «Стали ли вы и ваша семья жить лучше, чем четыре года назад?» В начале сентября 2012 г. Плаф так ответил на этот вопрос в одном из своих видеосюжетов американским СМИ: «Республиканцы потратили немало усилий, на все лады жонглируя статистическими данными, с которыми знаком каждый американец. Я полагаю, все понимают, что мы оказались на грани великой депрессии, в которую едва не впали. Постепенно началось возрождение американской экономики. Нам предстоит ещё многое сделать. Необходимо, чтобы более быстрыми темпами увеличивалось число рабочих мест, быстрее росли доходы среднего класса. Ранее мы теряли 800 тыс. рабочих мест ежемесячно, теперь их количество стало вновь расти. Уровень безработицы до недавнего времени составлял порядка

10%, теперь он начал снижаться. Мы вновь являемся свидетелями возрождения отраслей обрабатывающей промышленности, и самый яркий и значимый пример этого процесса – увеличение рабочих мест в данном секторе экономики. Американская автомобильная промышленность была на грани исчезновения. Президент Обама спас её. Мы действительно видим прогресс в производстве энергии из альтернативных источников, в частности, в более широком производстве электродвигателей для автомобилей» [7].

Ключевые статистические данные о состоянии американской экономики, опубликованные официальными органами федерального правительства в самый канун выборов, подтверждали неоднократные заявления представителей администрации, в том числе и самого Б. Обамы, о том, что тенденции к улучшению экономического положения США набирают обороты. Так, динамика самого важного экономического показателя – квартальных темпов роста реального ВВП США – выглядела следующим образом: I кв. 2012 г. **+2,0%**; II кв. 2012 г. **+ 1,3%** III кв. 2012 г. **+2,0%** [4, table 1].

Положение дел на рынке труда, оказавшееся в фокусе главных нападок республиканцев (в том числе и М. Ромни) на экономическую политику администрации Б. Обамы как свидетельство её полной неэффективности, также демонстрировало положительную динамику, которая даже усилилась осенью 2012 г. (см. табл. 2).

Таблица 2

Ключевые показатели рынка труда США в январе – октябре 2012 г.

Месяц	Уровень безработицы, %	Число безработных, млн. человек	Занятость, млн. человек
Январь	8,3	12,6	141,6
Февраль	8,3	12,8	142,1
Март	8,2	12,7	142,0
Апрель	8,1	12,5	141,9
Май	8,2	12,7	142,3
Июнь	8,2	12,7	142,4
Июль	8,3	12,8	142,2
Август	8,1	12,5	142,1
Сентябрь	7,8	12,1	143,0
Октябрь	7,9	12,3	143,4

Bureau of Labor Statistics. Employment Situation Summary. November 2, 2012. USDL-12-2164.

По сравнению с началом года к его концу наметилась тенденция к снижению относительных и абсолютных уровней безработицы, а также к увеличению занятости, которая выросла почти на 2 млн. человек. Помимо этого, осенью впервые за годы кризиса уровень безработицы упал ниже психологически важной отметки в 8%. С начала 2010 г. занятость увеличилась на 4,5 млн. человек, и на протяжении 30 месяцев экономика США не потеряла ни одного рабочего места.

Следует отметить, что неоднократно звучавшие в США заявления о том, что в послевоенный период ни один американский президент не смог переизбраться, если уровень безработицы составлял около 8%, не соответствуют истине. В 1984 г. Р. Рейган буквально разгромил своего демократического оппонента, бывшего вице-президента США У. Мондейла, хотя безработица составила 7,5%

(8,4 млн. безработных). При этом в 1982 и 1983 гг. её уровень в США достиг рекордных за весь послевоенный период 9,7% и 9,6% соответственно [9, р. 267].

Постепенный рост ВВП на протяжении 2012 г. автоматически вёл и к росту личных доходов и личных потребительских расходов населения США. Положительная динамика наблюдалась и в корпоративном секторе: во II квартале заметно выросли прибыли американских корпораций (до уплаты налогов), а также выплачиваемые нетто-дивиденды (см. табл. 3).

Таблица 3

**Динамика ключевых показателей корпоративного сектора США
в первой половине 2012 г.**

Показатель	I кв. (темпы роста по отношению к предыдущему кварталу, %)	II кв. (темпы роста по отношению к предыдущему кварталу, %)	II кв. (темпы роста по отношению к II кв. 2011 г., %)
Прибыли (до уплаты налогов)	-2,7	1,1	6,7
Нетто-дивиденды	1,3	2,8	8,7

Bureau of Economic Analysis. Gross Domestic Product: Second Quarter 2012 (Third Estimate). Corporate Profits: Second Quarter 2012 (Revised Estimate). September 27, 2012. BEA 12-44. Table 11.

Помимо этого, американские аналитики указали на две другие важнейшие экономические тенденции, которые помогли внести весомый вклад в победу Б. Обамы. Во-первых, в самый канун выборов средняя цена на бензин в США упала с 3,82 долл. до 3,46 долл. за галлон. Многие избиратели, разумеется, были раздражены высокими ценами на бензин в день выборов (хотя когда они были низкими в последнее время?), но их снижение почти на 40 центов накануне выборов, безусловно, положительно сказалось на их настроении.

Во-вторых, на подъёме находились и фондовые рынки США, индекс их деловой активности, после низшей отметки в марте 2009 г., «вырос на 110%, включая рост на 12% в 2012 г. За это время иногда имели место немалые перепады конъюнктуры, но в целом инвесторы более или менее привыкли к такой волатильности фондового рынка – и, безусловно, чувствовали себя значительно спокойнее, не опасаясь за судьбу своих портфелей ценных бумаг, состояние которых резко улучшилось после биржевого краха 2008 г.» [18].

Именно эти тенденции экономического развития, пусть и противоречивые, не давали оснований говорить о том, что экономическая политика Б. Обамы довела США до экономического краха, как это было накануне выборов 2008 г., когда демократы со всей определённой заявили, что республиканцы во главе с Бушем привели американскую экономику к кризису. Количество довольных и недовольных состоянием экономики делилось примерно поровну, и победу обеспечивал небольшой перевес голосов тех, кто разделял точку зрения администрации о долгожданном повороте к лучшему. Более того, перевес голосов был важен Б. Обаме не в масштабах всей страны, а только в девяти ключевых (так называемых – «колеблющихся») штатах для достижения преимущества в голосах выборщиков. И именно победа в восьми из девяти штатах, пусть и с небольшим преимуществом, стала ярким проявлением эффективности стратегии «победы на тренде», разработанной Д. Плафом (результаты см. в табл. 4).

Таблица 4

Победа «на тренде»: перевес Обамы в «колеблющихся штатах»

Штат		Б. Обама (доля поданных голосов, %)	М. Ромни (доля поданных голосов, %)	Количество выборщиков от штата	Перевес голосов, тыс. человек
1.	Айова	52,1	46,5	6	88,5
2.	Вирджиния	50,8	47,8	13	115,9
3.	Висконсин	52,8	46,1	10	205,2
4.	Флорида	50,0	49,1	29	73,9
5.	Невада	52,3	45,7	6	66,4
6.	Нью-Хэмпшир	52,2	46,4	4	40,7
7.	Колорадо	51,2	46,5	9	113,1
8.	Огайо	50,1	48,2	18	103,5
9.	Северная Каролина	48,4	50,6	-15	-97,5
Итого		—	—	80	709,7

Составлено и рассчитано по: The New York Times, Elections 2012. Presidential, Senate and House Election Results.

Можно сделать вывод, что среди свыше чем 120 млн. человек, принявших участие в президентских выборах, необходимо было достучаться до сознания примерно 0,7 млн. человек (около 0,6% избирателей), которые вполне могли согласиться с тезисом о том, что при Б. Обаме экономика явно пошла в гору. И именно они дали в копилку переизбиравшемуся президенту 80 голосов (!) выборщиков, гарантировавших продление его мандата ещё на четыре года. Новая политтехнология по Д. Плафу действительно творила магические – на уровне алхимии – электоральные чудеса.

В целом, как отметил американский экономический обозреватель Р. Ньюмен, «результаты экзит-полов показали, что большинство избирателей считало состояние экономики главной проблемой этих выборов. Но стратегия республиканского кандидата М. Ромни по разгрому президента Б. Обамы на выборах за его неуверенную экономическую политику не сработала. В итоге избиратели, очевидно, поверили, что происходит постепенное улучшение экономического положения и Б. Обама сможет выправить положение дел» [12].

Однако президентские выборы 2012 г. возможно впервые в новейшей американской истории создали и другой прецедент. Распространённое мнение о том, что тандем М. Ромни – П. Райан, который яростно защищал интересы наиболее состоятельных слоёв общества и тем самым одновременно отстаивал и позиции крупного финансового капитала, опирается на их безоговорочную поддержку, не соответствует действительности.

В середине сентября 2012 г. Комитет по открытым операциям ФРС США принял беспрецедентное решение: запустить до конца 2012 г. очередной раунд третьего этапа программы «количественного смягчения», согласно которому в экономику должно вливаться ежемесячно не менее 85 млрд. долл., предназначенных для выкупа у финансовых институтов США ценных бумаг, в том числе и ценных бумаг Министерства финансов. Общий эффект от этих вливаний должен проявить себя в «снижении процентных ставок по долгосрочным ценным бумагам, в поддержке ипотечных рынков и в общем улучшении финансовых условий» [13].

В тот же день на пресс-конференции председателю ФРС Б. Бернанке был задан прямой вопрос: «В какой степени объявленные шаги ФРС следует рассматривать как разновидность помощи президенту Обаме, экономике, благодаря которой он сможет переизбраться, и как удар по шансам на победу губернатора Ромни» [28, р. 13]. Естественно, Бернанке ушёл от ответа, заявив, что ФРС, принимая решение о дополнительных вливаниях в экономику на общую сумму в 300 млрд. долл. до конца года, руководствовалась исключительно экономическими соображениями. Однако было совершенно очевидно – этот шаг ФРС и стоящих за ней банковских структур стал чётким и недвусмысленным сигналом всему финансовому сообществу США, за кого им следует голосовать 6 ноября.

Как отмечал уже упоминавшийся Р. Ньюмен, «вне всякого сомнения, самым важным фактором, оказавшим влияние на состояние экономики осенью 2012 г., стало решение ФРС продлить её крайне спорную программу “количественного смягчения” на неопределённый срок, пока экономика не выйдет на траекторию устойчивого развития. Эта программа монетарного смягчения может быть безусловно отнесена к разновидности тайной стратегии воздействия на экономику, которая напрямую не сказывается на положении рядовых потребителей. Но она настолько мощно влияет на экономику, что потенциально может дойти многими путями до рядовых граждан. И самым большим поборником программы “количественного смягчения” является председатель ФРС Бен Бернанке» [19].

«Досрочное голосование» ФРС в сентябре 2012 г. и стоящих за ней финансовых кругов лишний раз напомнило американскому истеблишменту: президент Обама – «проект» могущественных финансово-экономических сил, которые имеют свой алгоритм и своё понимание того, как надо управлять Соединёнными Штатами (а, возможно, и всем остальным миром) в наступившем XXI веке. М. Ромни же предлагал сходящую на нет модель управления США второй половины XX века – управления преимущественно в период «холодной войны».

«Голосуйте с помощью инстинктов!»

Возможно, именно по этой причине заметную роль в исходе выборов – в отличие от многих дебатов предыдущих лет* – сыграли президентские дебаты, прошедшие в октябре между Б. Обамой и М. Ромни, а также единственный поединок между Дж. Байденом и П. Райаном, состоявшийся 11 октября. Эти дебаты, шедшие в прямом эфире, особенно президентские, собирали аудиторию до 60 млн. человек. Первая словесная дуэль, состоявшаяся между Б. Обамой и М. Ромни 3 октября, стала переломным моментом в президентской гонке, поскольку в полемике довольно уверенно победил М. Ромни, во весь голос заявивший тем самым о себе как о реальном будущем президенте США. Именно в начале октября он впервые стал опережать Обаму в опросах общественного мнения об электоральных предпочтениях американских граждан, и многие американские обозреватели не без оснований заговорили о том, что

* Согласно опросам общественного мнения, проведённым службой Гэллапа, на протяжении последних 50 лет, начиная с 1960 г., когда теледебаты между кандидатами впервые стали неотъемлемой частью президентских кампаний, только дебаты между Дж. Кеннеди и Р. Никсоном в 1960 г. и между Дж. Бушем и А. Гором в 2000 г. оказали значительное влияние на исход президентских выборов [31].

если Б. Обама будет выглядеть столь же бледно и неубедительно в последующих теледебатах, то исход президентской кампании 2012 г. можно считать предрешённым.

Согласно рейтингу телеканала Си-эн-эн, который в целом можно считать достаточно объективным в оценке очков, набранных в лице многомиллионной аудитории кандидатами на должности президента и вице-президента, исход поединков между претендентами на высшие выборные государственные должности выглядел таким образом (см. табл. 5).

Таблица 5

**Оценка американским общественным мнением исхода дебатов
между Обамой – Байденом и Ромни – Райаном**

Дата дебатов	Б. Обама	М. Ромни
3 октября	25%	67%
11 октября	Дж. Байден	П. Райан
	44%	48%
16 октября	Б. Обама	М. Ромни
	46%	39%
22 октября	48%	40%

CNN. Election Center. America's Choice 2012. Debates (<http://www.cnn.com>).

Первые дебаты были посвящены наиболее острым внутренним социально-экономическим проблемам, волнующим американцев, – занятости и безработице, долгам и дефициту федерального бюджета, неудовлетворительному пенсионному обслуживанию, реформе здравоохранения и малой эффективности функционирования государственного аппарата. Провал Б. Обамы на первых теледебатах явился скорее провалом формы, нежели содержания. По инерции четырёхлетнего пребывания в должности президента Б. Обама вёл с М. Ромни и с аудиторией скорее монолог, нежели диалог, рассказывая и информируя о политике своей администрации. С этой точки зрения он выглядел больше профессором, чем национальным лидером, в то время как М. Ромни, избрав тактику пафосной критики всех просчётов и огрехов, допущенных администрацией на протяжении предыдущих четырёх лет, действительно смотрелся президентом.

Б. Обама совершил тактический просчёт, прибегнув к примирительной тональности, выступая неагрессивно и пытаясь сгладить острые углы и противоречия между республиканцами и демократами. На протяжении всего выступления кандидат в президенты придерживался установки, согласно которой он является президентом всех американцев. В этом ключе Б. Обама и подводил итоги своей деятельности, и оценивал свой курс во внутренней политике как проводимый на благо всех слоёв американского общества. На этом очень тонко и сыграл М. Ромни, подвергнув этот курс сокрушительной критике как не отвечающий интересам ни богатейших, ни беднейших, ни престарелых групп населения США, а также ставящий под угрозу жизненный уровень будущих поколений американцев.

В духе рыночного фундаментализма М. Ромни – по всей видимости, это была хорошо продуманная домашняя заготовка – блестяще парировал широко растиражированный тезис демократов о том, что экономика по Ромни – это система, приводимая в движение богатейшими слоями общества, в которой всем остальным социальным слоям и группам достаются только крохи с бар-

ского стола, тезисом о том, что государство по Обаме – это государство, от деятельности которого всем остальным слоям общества достаётся только малая толика проходящих через госструктуры финансовых потоков.

Дословно М. Ромни заявил: «Сегодня мы имеем абсолютно экстраординарную ситуацию. У нас 23 млн. человек, которые не имеют работы либо прекратили её поиски. Помимо этого, – добавил он, – когда президент приступал к выполнению своих обязанностей, 32 млн. человек получали продовольственные талоны. Сегодня их получают 47 млн. человек» [26]. На этот выпад противника Б. Обаме нечего было возразить.

М. Ромни искусно защитил социально-экономические позиции богатейших слоёв США. Он заявил по ходу дебатов: «Люди с высокими доходами прекрасно чувствуют себя в нынешней экономике. И они будут себя также чувствовать независимо от того, кто станет президентом. Поэтому, – развил далее свою мысль М. Ромни, – если речь зашла о путях сокращения бюджетного дефицита, то для этого существуют три способа. Первый, разумеется, сводится к повышению налогов. Второй – к сокращению расходов. И третий – это рост экономики, поскольку, чем больше людей работает в растущей экономике, тем больше платится налогов, и именно так и должен сокращаться бюджетный дефицит» [26].

Иными словами получалось, что высказываясь за продление положений налоговой реформы, проведённой в начале 2000-х годов при Дж. Буше-мл., Ромни ратовал за общеамериканские интересы, поскольку в ускорении экономического роста оказывались заинтересованными все социальные слои и группы американского общества – и богатейшие, и беднейшие, и представители среднего класса. Раздел дебатов по занятости и безработице М. Ромни завершил мощным нокаутирующим ударом, заявив: «Реальность состоит в том, что президент хочет не только обложить налогами богатых людей... он хочет увеличить налогообложение всех тех малых деловых предприятий, в которых работает примерно одна четвёртая всех американских рабочих. Малый бизнес платит налоги как физические лица – на индивидуальной основе. Именно поэтому Национальная федерация независимого бизнеса заявила о том, что план Б. Обамы приведёт к ликвидации 700 тыс. рабочих мест. А я в сегодняшних американских условиях не желаю убивать рабочие места» [26].

В ходе этих теледебатов М. Ромни удалось переиграть Б. Обаму – и это впоследствии сказалось на результатах голосования 6 ноября – даже в таком коронном для демократов вопросе, как медицинское обслуживание пенсионеров по программе «Медикэр». Изначальная непродуманность финансовых аспектов реформы здравоохранения привела к тому, что на протяжении последних двух лет республиканцы смогли успешно внедрить в сознание пожилых американцев представление о том, что дополнительные 716 млрд. долл., которые будут направлены в течение 2013–2022 фин. гг. на финансирование программы всеобщего медицинского страхования, будут перераспределены в пользу более молодых поколений.

В словесной дуэли демагогически озвученный М. Ромни тезис «пенсионеров грабят!» звучал куда убедительнее, чем научнообразные рассуждения об оптимизации финансирования программы «Медикэр». «Когда речь заходит о программе “Медикэр”, – заявил он, – то президент Обама предлагает сократить расходы по этой программе для нынешних получателей помощи на 716 млрд. долл. Примерно 15% больниц и домов ухода за престарелыми уже

сейчас заявляют о том, что при таком подходе они больше не будут обслуживать реципиентов программы “Медикэр”. А 50% врачей также говорят о том, что они больше не станут обслуживать реципиентов этой программы. В целом 4 млн. человек потеряют право на получение медицинской помощи вследствие бюджетных сокращений на сумму в 716 млрд. долл. И я не понимаю, – продолжил М. Ромни, – в чём состоит смысл снижения расходов по программе “Медикэр” на 716 млрд. долл. для нынешних её получателей». Закончил он эффектно: «Я хочу взять эти 716 млрд. долл., которые вы срезали, и вернуть их в программу “Медикэр”» [26].

На этот однозначно попавший в цель выпад Б. Обама беззубо ответил: «Каждое исследование показывает, что программа “Медикэр” имеет более низкие управленческие издержки, чем частные страховые кампании, вот почему пожилые американцы удовлетворены качеством обслуживания по программе “Медикэр”». Иными словами, он хотел сказать, что средства будут получены за счёт сокращения выплат частным страховым компаниям, а не за счёт средств, идущих на оплату счетов за медицинское обслуживание американских пенсионеров. Однако было совершенно очевидно, что «президент» Ромни озвучил свой тезис гораздо лучше, чем «профессор» Обама – свой.

Это обстоятельство не преминули отметить телезрители. Так одна из телезрительниц прокомментировала эту часть дебатов следующим образом: «Обвинение в том, что Обама “наехал” на программу “Медикэр”, берёт истоки из промежуточных выборов 2010 г. – его активно использовали республиканцы, сумевшие завоевать Палату представителей. В 2010 г. они, правда, говорили о сокращениях на 500 млрд. долл. в расчёте на 10-летний период вплоть до 2020 фин. г. Сумма в 716 млрд. долл. появилась в последнее время и рассчитана для периода 2013–2022 фин. гг., что связано с увеличением числа получателей помощи и стоимости обслуживания по программе “Медикэр”» [11].

Именно в октябре в ходе президентских дебатов наступил «звёздный час» президентской кампании М. Ромни, когда отчётливо проступил замысел политтехнологов и спонсоров Республиканской партии по выдвижению именно бывшего губернатора Массачусетса, занимавшего этот пост в 2003–2007 гг. У М. Ромни была победа на губернаторских выборах в 2002 г., но не было большого политического опыта. Массачусетс традиционно являлся бастионом либерализма и оплотом Демократической партии. И поэтому губернатор-республиканец в этом штате по определению занимал сумеречную политическую нишу, являясь не то «республикански настроенным демократом», не то «демократически настроенным республиканцем». Не случайно в самой Республиканской партии М. Ромни называли Ронном (**ROM**) Ромни: “republican-only-in-name” – мимикрирующий республиканец. Его губернаторство было отмечено двумя значимыми достижениями: именно он впервые в США на штатном уровне ввел систему всеобщего медицинского страхования, которая была взята за основу разработчиками реформы здравоохранения в администрации Б. Обамы; при М. Ромни штатный бюджет находился в сбалансированном состоянии и даже сводился с небольшим профицитом.

На этом М. Ромни и построил свою стратегию и тактику ведения полемики с Б. Обамой. Кандидат-республиканец отнюдь не стал пропагандировать и защищать идеи рыночного фундаментализма, которые буквально пронизывали предвыборную программу его партии, принятую на съезде во Флориде. По хо-

ду дебатов М. Ромни концентрировался исключительно на своём опыте пребывания в должности губернатора Массачусетса, поучая Б. Обаму, как надо проводить реформы в системе здравоохранения и бороться с бюджетными дефицитами. Этой аргументации оппонента Б. Обаме нечего было противопоставить. Он пустился в долгий монолог о пользе инвестиций в систему образования, особенно среднего, как ключевого приоритета в деятельности его администрации, явно апеллируя к голосам молодых избирателей. М. Ромни с обезоруживающей простотой ответил, что средние школы в Массачусетсе считаются лучшими в США, давая понять, что в этом есть и его, Ромни, заслуга. Его утверждение соответствовало действительности [10]. Всемирно известные образовательные центры, такие как Гарвардский университет и Массачусетский технологический институт, расположенные в Бостоне, также могли быть добавлены в этот ряд.

Разумеется, методы и специфика руководства в Массачусетсе не могли быть механически перенесены на все Соединённые Штаты, но у Б. Обамы до тех пор, пока он не занял пост президента США, вообще не было никакого опыта руководства государственными структурами какого бы то ни было уровня. Поэтому, когда он заявил, что при реализации своей реформы здравоохранения он опирался на опыт Массачусетса и губернатора Ромни, пытаясь тем самым дезавуировать неоднократно звучавшие утверждения последнего, что его первым шагом на посту президента США в случае избрания станет полная отмена «Обамакэра», он фактически сыграл на руку Ромни, выдвинув на первый план его прекрасные управленческие способности. Б. Обама сказал: «Ирония состоит в том, что мы действительно видим, – в Массачусетсе эта модель замечательно работает в результате умелых действий, проделанных губернатором Ромни» [26].

Сторонники Б. Обамы и демократов у экранов телевизоров и мониторов схватились за голову – его провал на первых теледебатах был очевиден даже для них. Нужно было что-то срочно менять, и надо сказать, что ко вторым теледебатам, состоявшимся через две недели, Б. Обама в корне изменил стратегию и тактику дискуссий. Метаморфоза состояла в том, что он перестал позиционировать себя в качестве «президента всех американцев»; в канун выборов Б. Обама стал, по сути, кандидатом на пост президента, отстаивающим интересы тех социальных слоёв и групп, которые составляли основу Демократической партии. В этом формате он предстал перед аудиторией в качестве защитника интересов бедных против богатых. Это была рискованная игра; республиканцы на всём протяжении предвыборной кампании постоянно обвиняли демократов и лично Б. Обаму в провоцировании классовой войны в американском обществе*. Естественно, задумываясь всерьёз о своём внутри- и внешнеполитическом курсе в дальнейшем, если он станет президентом на второй срок, Б. Обама отнюдь не хотел переизбраться как кандидат одной части американского общества, объявившей войну другой его части. Однако ко времени

* Известный американский политический обозреватель Ф. Рич писал: «Политики обеих партий, разумеется, никогда не использовали понятие “классовая война” для характеристики процессов, происходящих в современной Америке до тех пор, пока лидеры республиканцев не стали обвинять Б. Обаму в её развязывании всякий раз, когда он позволял себе даже в самой мягкой форме поднимать вопрос о налогообложении богатых» [25].

вторых президентских дебатов он был вынужден балансировать на грани открытого провоцирования такой войны.

Было ли это так заранее спланировано прообамовски настроенными организаторами вторых дебатов в Университете Хофста (штат Нью-Йорк) или получилось само собой, но их формат принципиально отличался от организационных форм всех остальных дебатов, включая полемику между кандидатами на должность вице-президента. В трёх дебатах претенденты на высшие государственные должности находились на ярко освещённой сцене под лучами софитов, а вопросы им задавал ведущий. В тёмном зале находились многочисленные зрители, однако им настоятельно было рекомендовано никоим образом не выражать своих чувств и эмоций. Таким образом, Обама и Ромни видели только друг друга и ведущую. Они общались, если так можно выразиться, с тёмной пустотой.

Во время вторых дебатов оба кандидата отвечали на заранее заготовленные вопросы аудитории, которая располагалась тут же на сцене. Они имели возможность близко подходить к задававшим вопросы и отвечать на них, стоя лицом к лицу. Аудитория была подобрана таким образом, что в зале находились преимущественно самые простые рядовые американские граждане: домохозяйки, студенты, индивидуальные предприниматели, короче говоря, представители того самого беднеющего среднего класса, который сильно пострадал от экономических неурядиц. И вот тут М. Ромни – что было совершенно отчётливо видно на экранах – поплыл: выходец из состоятельной семьи, воспитывавшийся и вращавшийся в высшем свете, он выглядел совершенно чуждым рядовым американцам. Между ним и аудиторией словно выросла невидимая прозрачная стена, через которую он, по сути, не мог достучаться до сознания простых американцев.

Иное дело Б. Обама: выросший в бедной американской семье, в окружении простых граждан он легко находил общий язык с аудиторией. Для него это была своя привычная среда, он хорошо понимал чувства, настрой и мысли аудитории, всем своим поведением, мимикой и жестами давая понять: я – ваш, я – свой, пусть я и не сумел обеспечить работой 23 млн. человек, но я всё равно позабочусь о вас лучше, чем холёный и лощёный противник. Лейтмотивом этих дебатов стала заключительная ремарка Б. Обамы – возможно, это тоже была часть заранее разработанного сценария, поскольку М. Ромни не имел возможности на неё ответить, ибо ведущая дебатов мгновенно их завершила, поблагодарив обоих кандидатов.

Предыстория этой ремарки такова. Уже после первых дебатов и в Интернете, и в средствах массовой информации, настроенных в пользу демократов, раздались удивлённые голоса, почему Б. Обама не использовал против оппонента весь тот «компромат», который был брошен в информационное пространство самими демократами в ходе предвыборной гонки [12]. И самой главной среди них была просочившаяся 17 сентября в СМИ скрытая видеозапись выступления М. Ромни в середине мая на частном обеде по сбору пожертвований в его предвыборный фонд. Эта запись вошла в летопись избирательной кампании как «история с 47%», в которой он обрушился на латиноамериканцев, выходцев из других развивающихся стран, и добрую половину американских избирателей, которые, по его утверждению, автоматически проголосуют за Обаму, так как зависят от государственных пособий и помощи. Согласно

видеоролику, Ромни дословно заявил: «Это 47%, которые при любом раскладе проголосуют за президента. Эти 47% являются его сторонниками, поскольку они зависят от государства, они считают себя жертвами, и поэтому они думают, что государство должно заботиться о них. К этой категории людей относятся все те, кто получает государственное медицинское обслуживание, продовольственные талоны и жилищные субсидии» [8]. В духе рыночного фундаментализма М. Ромни охарактеризовал половину американского общества, т.е. беднейших, как неудачников и нахлебников, которым нет места на празднике жизни, где пребывает американская элита.

Завершая вторую встречу, Б. Обама сказал: «Большая часть этой кампании, также как и дебаты, проходившие в нашем обществе на протяжении последних 4-х лет, были посвящены тому, каким образом государству нужно создавать рабочие места, видя в этом ответ на решение проблемы безработицы. Я не совсем верю в этот подход. Я считаю, что система свободного предпринимательства – самый великий двигатель процветания, который когда-либо знал мир. И люди, готовые идти на риск, опираться на собственные силы и на индивидуальную инициативу, рано или поздно вознаграждаются. Но я также считаю, что к каждому надо относиться по справедливости, что каждый член общества должен получать свою заслуженную долю и играть по одним и тем же правилам, потому что именно так и растёт экономика. Нам удалось создать самый большой в мире средний класс. И это тоже стоит на кону на этих выборах. Но перед нами встает также главный выбор относительно того, как надо дальше продвигать нашу страну.

Я считаю, что губернатор М. Ромни – хороший человек. Он любит свою семью, он – человек верующий. Но я также думаю, что когда он заявил за закрытыми дверями, что 47% населения нашей страны считают себя жертвами, которые отвергают принцип личной ответственности, то подумайте, кого он имел в виду. Пенсионеров, получающих государственные пенсии, которые трудились всю свою жизнь. Ветеранов, которые жертвовали собой ради этой страны. Студентов, которые отчаянно пытаются претворить в жизнь не только свои мечты, но также и чаяния нашей страны. Солдат, которые сражаются сейчас за нас за океанами. Людей, которые повседневно трудятся, платят социальные налоги, акцизные налоги, но которые всё равно не получают достаточного дохода.

И я хочу сражаться за них. Это именно то, чем я занимался последние четыре года. Поскольку, если они преуспеют, то и наша страна будет процветать. Мой дед сражался на фронтах Второй мировой войны, а по возвращении получил помощь по закону о поддержке ветеранов, что позволило ему поступить в колледж и не стать неудачником. Именно так это и двигало вперед всю нашу страну. И я хочу, чтобы у следующего поколения были такие же возможности. Вот почему я прошу вашего голоса и ещё четырех лет пребывания в должности президента» [27].

По мнению многих американских наблюдателей, исход выборов был решен именно в этот момент*.

* В ходе дебатов между Дж. Байденом и П. Райаном вице-президент США, которого Райан попытался затопить в дебри всех тонкостей и нюансов финансирования программы «Медикэр», бросил в эфир крылатую фразу, которая также скорее работала на демократов, нежели на республиканцев: «Граждане, голосуйте, как подсказывают вам ваши инстинкты» [29].

Поставленный политтехнологами и финансовыми спонсорами Республиканской партии играть на чужом поле демократов, М. Ромни действительно принёс за собой шлейф чужеродности на эти выборы. Согласно давней американской политической традиции, «жизнеспособный» кандидат в президенты или переизбирающийся президент обязан победить в своём «родном» штате – в противном случае его претензии на руководство страной как бы повисают в воздухе, если даже жители родного штата не считают его достойным избрания на высший государственный пост США. У Б. Обамы и М. Ромни примерно одинаковая политическая биография. Оба имели два родных штата: Обама – Гавайи, где он родился и вырос, и Иллинойс, в котором произошло его становление как политика; Ромни – Мичиган, где он родился и вырос (там и сейчас помнят его отца – Дж. Ромни, занимавшего пост губернатора штата в 1963–1969 гг.) и Массачусетс, куда собственная семья М. Ромни после его женитьбы переехала в 1970-е годы и где он был выбран губернатором уже в XXI веке. Обама победил Ромни в обоих своих «родных» штатах, разгромив его на Гавайях со счетом 70,6% : 27,8%, и довольно уверенно в Иллинойсе – 57,3% : 41,1%. И пока Ромни утром 6 ноября, т.е. в день голосования, отчаянно боролся за голоса избирателей в Огайо и Пенсильвании, его «родные» Мичиган и Массачусетс дружно отказывали ему в доверии с соотношением голосов 54,3% : 44,8% в первом случае и 60,8% : 37,6% – во втором.

Можно также отметить, что хотя по опросам общественного мнения Дж. Байден несколько уступил Райану в теледебатах 11 октября, это произошло скорее всего по причине формы, нежели содержания. На всём протяжении полуторачасовых теледебатов Байден держал высокомерную позу, всем своим поведением давая понять, что «выскачка Райан», который годится Байдену в сыновья, столь же нелеп в должности вице-президента США, как и всеми забытая к началу президентской гонки 2012 г. Сара Пейлин – напарница Дж. Маккейна на президентских выборах 2008 г. Кстати сказать, Райану также не удалось выполнить святую обязанность кандидата в вице-президенты – принести в копилку республиканцев голоса выборщиков от своего родного штата Висконсин, чего, естественно, нельзя сказать о Байдене, который надёжно прикрыл Обаму в родном Делавэре в соотношении голосов почти 60% : 40%.

По сути, президентские тандемы демократов и республиканцев на выборах 2012 г. были составлены как бы по принципу «сын – отец» в случае Обамы (1961 г. р.) – Байдена (1942 г.р.), и «отец – сын» в случае Ромни (1947 г.р.) – Райана (1970 г.р.). Однако перестановка слагаемых давала ощутимо разные результаты: не приходилось сомневаться в том, что если во время второго срока Б. Обама по каким-либо причинам не сможет выполнять президентские обязанности, то многоопытный Байден сумеет довести корабль американской государственности до следующих президентских выборов, а вот если «пенсионер» Ромни не сможет быть президентом, то какие фокусы может выкинуть в Белом доме ярый приверженец идей М. Фридмана и Ф. Хайека Райан... Ну, об этом, к счастью, теперь не будут рассуждать даже американские политологи и обозреватели таблоидов.

Эффектная концовка, или удача любит подготовленных

Заключительный этап президентской гонки также был отмечен инновациями по Д. Плафу. 25 октября в Чикаго Б. Обама впервые в истории президентских выборов в США проголосовал досрочно. Это стало первым в истории страны случаем досрочного голосования кандидата на должность президента. Такое событие, естественно, широко освещалось в американских СМИ, и данный факт явился мощным дополнительным сигналом как для сторонников Б. Обамы, так и для колеблющейся части электората определиться со своим выбором заранее, до дня голосования [22]. По замерам наблюдателей, в ряде штатов количество лиц, желающих проголосовать досрочно, увеличилось по сравнению с предыдущими избирательными кампаниями. (Ромни остался верен политическим традициям и проголосовал в Бостоне в день выборов 6 ноября).

Однако главным событием заключительной декады предвыборной гонки стал ураган «Сэнди», обрушившийся на восточное побережье США 29 октября. Разгул стихии унёс жизни более 100 человек, ущерб экономике США составил десятки миллиардов долларов. Как ни парадоксально это звучит, природная катастрофа, возможно, окончательно склонила чашу электоральных симпатий в пользу Б. Обамы. Администрация оказалась на редкость хорошо подготовленной к стихийному бедствию, словно весь год ждала его. Ещё в марте президент подписал указ о мобилизационной готовности, в котором особо тщательно были расписаны функции федерального Агентства по чрезвычайным ситуациям [2].

С 27 октября президент отменил все свои предвыборные поездки и заявления, превратив Белый дом и другие федеральные ведомства в круглосуточно работающий штаб по борьбе со стихией и её последствиями. 31 октября Б. Обама посетил г. Атлантик-Сити, в наибольшей степени пострадавший от шторма «Сэнди» и встретился с губернатором Нью-Джерси республиканцем К. Кристи. Правда, 29 октября, 1 и 2 ноября он побывал с агитационными поездками в ключевых «колеблющихся штатах» – во Флориде, Неваде, Висконсине, Колорадо и Огайо, однако заключительные три дня до выборов Б. Обама провёл в Вашингтоне, энергично и уверенно координируя действия федерального правительства по преодолению последствий урагана «Сэнди». Результатом всей этой активности стали беспрецедентные заявления, с которыми выступили губернатор Нью-Джерси К. Кристи и мэр Нью-Йорка М. Блумберг, не только поблагодарившие федеральное правительство за оказанную помощь штатным и местным властям и высоко оценившие усилия лично президента, но и призывавшие голосовать за Б. Обаму на выборах 6 ноября (!) [2]. Призыв К. Кристи был особенно болезнен для М. Ромни, поскольку губернатор Нью-Джерси считается восходящей звездой Республиканской партии и одним из возможных участников президентской гонки 2016 г. Все действия Б. Обамы разительно контрастировали с поведением М. Ромни, который продолжал как ни в чём ни бывало объезжать штаты, не затронутые стихией. При этом американская пресса также не преминула напомнить, что в одной из своих речей накануне урагана «Сэнди» кандидат-республиканец ратовал за сокращение бюджета Агентства по чрезвычайным ситуациям – естественно, в духе исповедуемой им концепции «опоры на собственные силы», а не на помощь федерального центра.

Финансовые слагаемые успеха Б. Обамы

Авансцена американских выборов, в том числе и президентских, представленная теледебатами, выступлениями кандидатов на многочисленных митингах и встречах со сторонниками, интервью средствам массовой информации, рассылками по Интернету отодвигают на задний план, возможно, решающий фактор американских федеральных выборных кампаний – их финансовое обеспечение*. «Проект Обама» имеет много измерений, и успех любого кандидата на высшую государственную должность США всегда измерялся и будет измеряться его финансовым успехом – способностью собирать пожертвования и взносы ото всех социальных групп и слоёв общества, в том числе и на институциональном уровне, каким бы «бедным» он не представал перед избирателями с рекламных щитов, плакатов и рекламных роликов. Обратная сторона популярности – индекс симпатий избирателей, выраженный в долларах: симпатизируешь, поддерживаешь – «скинься, не будь жлобом!».

Сухие данные американской статистики свидетельствуют о том, что так же, как и в 2008 г., Б. Обама смог переизбраться, потратив на свою кампанию, по меньшей мере, **1 млрд. долл.** Так же, как и в 2008 г., Обама отказался от федеральных дотаций. Его близость к рядовым избирателям выразилась в том, что ему удалось собрать в виде индивидуальных пожертвований свыше 630 млн. долл., в том числе в виде небольших пожертвований (до 200 долл.) – 214 млн. долл. (примерно 1/3 часть) и в виде крупных пожертвований – 423 млн. долл. (примерно 2/3 части). Прочие источники финансирования, в том числе и из фондов Национального комитета Демократической партии, обеспечили поступление порядка 520 млн. долларов.

Самыми крупными донорами Б. Обамы оказались два американских университета – Калифорнийский и Гарвардский, которые пожертвовали соответственно 1,1 и 0,6 млн. долл., и корпорации «Майкрософт» и «Гугл» – примерно по 0,7 млн. долл. каждая. Б. Обаму активно поддерживали отрасли американской экономики, имеющие непосредственное отношение к обслуживанию пенсионеров – 50 млн. долл., юридические фирмы и адвокатские конторы – свыше 25 млн. долл., индустрия образовательных услуг – почти 20 млн. долл., индустрия медицинского обслуживания – почти 10 млн. долл., отрасль консалтинговых услуг – почти 8 млн. долларов.

Таким образом, не будет преувеличением сказать, что «проект Обама» поддерживается сегодня интеллектуальной элитой США, сконцентрированной в американских университетах и научно-исследовательских центрах, наукоемких отраслях экономики, представленных современным информационным сектором, сферами образования и здравоохранения.

М. Ромни потратил на свою кампанию даже больше средств, чем Б. Обама – более **1,1 млрд. долл.** В качестве индивидуальных пожертвований он собрал в 1,6 раза меньше средств, чем Б. Обама – порядка 385 млн. долл., однако их большая часть – свыше 316 млн. долл., или 80% – была получена в виде крупных пожертвований. Самыми крупными донорами М. Ромни выступили четыре банковские группы США – «Голдмен Сакс», «Бэнк оф Америка»,

* О роли «материнского молока» в современной американской политике более подробно см.: монографию Н.Г. Зяблук [1].

«Морган Стэнли», «Дж.Пи. Морган Чейз» и швейцарская банковская группа «Кредит Свисс групп». Они внесли соответственно 1 млн. долл., 0,9 млн. долл., 0,8 млн. долл., 0,8 млн. долл. и 0,6 млн. долл. Крупнейшим отраслевым спонсором М. Ромни стала сфера финансовых и страховых услуг, операции с недвижимостью, которые внесли в предвыборный фонд кандидата-республиканца свыше 52 млн. долл. [5].

Финансисты редко вкладывают крупные суммы средств в заведомо проигрышные проекты. В принципе, шансы М. Ромни на победу до начала активной стадии предвыборной кампании оценивались как невысокие; финансовая бухгалтерия президентских выборов 2012 г. говорит о том, что международный финансовый капитал вкладывал свои средства не столько в поддержку Ромни, сколько против «проекта Обамы», пытаясь любой ценой не допустить его переизбрания. Это обстоятельство лишний раз свидетельствует: чернокожий американский президент действительно считается определёнными финансово-плутократическими кругами не только в США, но и на Западе в целом представляющим серьёзную угрозу многим нормам и положениям, которые составляют основу привычного мироустройства западного, в том числе американского, мира*.

Список литературы

1. *Зяблюк Н.Г.* Власть. Деньги. Выборы (американский опыт). М.: Круг, 2012. 271 с.
2. *Роговский Е.А., Васильев В.С.* 2012 г. в США: мобилизационная готовность // Россия и Америка в XXI веке. Электронный журнал. 2012. № 1.
3. A Gallup Poll, taken February 2-5, 2012, asked 1029 adults in the U.S. How do you think each of the following presidents will go down in history—as an outstanding president, above average, average, below average, or poor? (<http://www.presidentsofunitedstatesofamerica.blogspot>).
4. Bureau of Economic Analysis. Gross Domestic Product: Third Quarter 2012 (Advance estimate). BEA 12-48. Table 1 (<http://www.bea.gov>).
5. Center for Responsible Politics. 2012 Presidential Race (<http://www.opensecrets.org>).
6. *Costill A.* In It To Win It: The 8 Dirtiest Presidential Campaigns. 2.11.2012 (<http://www.amog.com>).
7. David Plouffe Dodges Stephanopoulos 'Better Off Four Years Ago' Question Three Times // NewsBusters. 02.09.2012 (<http://newsbusters.org/blogs/pj-gladnick/2012/09/02/david-plouffe>).
8. Democrats pounce on Romney's comments from secret video // CNN Politics. 17.09.2012 (<http://www.cnn.com>).
9. Economic Report of the President – 2012. Washington: GPO. iii + 446 p.
10. Fact Check: Massachusetts Schools Ranking // The New York Times. Elections 2012. Debates. Presidential Debate Fact-Check and Updates. 6:55 a.m. (<http://www.nytimes.com>).

* Общая (официальная) стоимость федеральной выборной кампании 2012 г. составила по состоянию на ноябрь 2012 г. 4,2 млрд. долл. По некоторым прогнозам общая стоимость выборов всех уровней в 2012 г. может достигнуть **6 млрд. долл.**, что в 3,5 раза превышает стоимость кампании 2000 г. (1,7 млрд. долл.) и примерно в 1,5-2 раза – кампаний 2004 г. (2,5 млрд. долл.) и 2008 г. (3,8 млрд. долл.) [30].

11. Fact Check: Medicare's \$716 Billion Cut? // The New York Times. Elections 2012. Debates. Presidential Debate Fact-Check and Updates. 5:55 a.m. (<http://www.nytimes.com>).
12. Fact Check: What Didn't Come Up in the Debate // The New York Times. Elections 2012. Debates. Presidential Debate Fact-Check and Updates. 6:59 a.m. (<http://www.nytimes.com>).
13. FRS. FOMC Meeting Statement. Federal Reserve Press Release. 13.09.2012 (<http://www.frs.gov>).
14. *Frum D.* Republicans lied to by «conservative entertainment complex». 11.09.2012 (<http://www.politico.com>).
15. GALLUP Politics. Americans Say Reagan Is the Greatest U.S. President. Lincoln and Clinton next on the list; Washington fifth. 18.02.2011 (<http://www.gallup.com>).
16. Is 2012 race the dirtiest campaign in history? // Fox News Video. 23.08.2012. Transcript (<http://www.video.foxnews.com>).
17. List of presidential rankings. Historians rank the 42 men who have held the office // White House on NBCNEWS.com. 16.02.2009 (<http://www.nbcnews.com>).
18. *Newman R.* 4 Economic Trends that Put Obama over the Top. 7.11.2012 (<http://www.usnews.com>).
19. *Newman R.* How Ben Bernanke Helped Obama Win. 7.11.2012 (<http://www.usnews.com>).
20. *Norpoth H.* and *Bednarczuk M.* History and Primary: The Obama Re-Election (2012). APSA 2012 Annual Meeting Paper. 14 p. (<http://www.ssrn.com/abstract=2110789>).
21. Obama Campaign Strengthened After Hurricane Sandy? 2.11.2012 (<http://www.farmerfsem.umwblogs.org>).
22. Obama casts early ballot in Chicago // CNN Politics. 25.10.2012 (<http://www.cnn.com>).
23. *Plouffe D.* The Audacity to Win: The Inside Story and Lessons of Barack Obama's Historic Victory. N.Y.: Viking Adult, 2009. 400 p.
24. Presidential Debate Fact-Check and Updates. 6:21 a.m. Professor Obama Returns // The New York Times. Elections 2012. Debates (<http://www.nytimes.com>).
25. *Rich F.* The Class war Has Begun // Byliner. October 2011 (<http://www.biliner.com>).
26. The First Presidential Debate. Transcript // CNN. Election Center. America's Choice 2012. Debates (<http://www.cnn.com>).
27. The Second Presidential Debate. Transcript // CNN. Election Center. America's Choice 2012. Debates (<http://www.cnn.com>).
28. Transcript of Chairman Bernanke's Press Conference. FRS. FOMC: Press Conference on September 13, 2012 (<http://www.frs.gov>).
29. Transcript of the October 11 debate between Vice President Biden and his Republican challenger, Rep. Paul Ryan of Wisconsin, moderated by Martha Raddatz of ABC News // Federal News Service. NPR's Special Coverage (<http://www.npr.org>).
30. 2012 election priciest to date: \$4.2 billion tab and rising // CNNMoney. America's Choice 2012. 5.11.2012 (<http://www.cnn.org>).
31. What's next: Can Obama recover or will Romney run up the score? // CNN. Election Center. America's Choice 2012. Debates. 5.10.2012 (<http://www.cnn.com>).